

Бабушка рассмеялась:

— Ты сейчас берёшь те слова, которыми я тебя раньше утешала, чтобы утешить меня.

Ли Лин тоже улыбнулся и сказал:

— У меня только одно условие: делами дядей больше не занимайтесь.

Бабушка посерьезнела и вздохнула:

— Я понимаю, мне не стоит вмешиваться. У меня есть мой любимый внук, который обо мне заботится, зачем мне беспокоиться о них? Им уже по тридцать-сорок лет, а они до сих пор не могут отличить добро от зла. Я просто сожалею, что когда они родились, мы с бабушкой были слишком заняты делами и не уделили им достаточно внимания. В душе всегда чувствую вину.

Ли Лин не стал много говорить. Он не мог до конца понять чувство материнской вины бабушки, но и не мог заставить её стать бессердечной. Единственный способ — дать ей занятие, чтобы у неё не было времени постоянно думать о делах дядей.

Когда бабушка достаточно поправилась, чтобы выписаться из больницы, Ли Лин забрал Кан Ваня и её обратно в город Чжу. Кан Вань уже уволился с работы, а после выздоровления бабушки он спокойно оставался дома, повторяя школьную программу.

Под конец года дел было много, и Ли Лин, чтобы иметь возможность вернуться в Линьчуань на Новый год пораньше, работал не покладая рук. Ещё нужно было решить вопрос с возвращением Кан Ваня в школу. Он обратился к своему однокласснику, который работал в местной школе, и тот сказал, что проблем не будет. Нужно лишь привести Кан Ваня в школу после начала следующего семестра.

Жизнь была занятой, но с родными рядом и светом в окне, который всегда ждал его дома, Ли Лин не мог желать большего. Однако иногда, нащупывая под подушкой подвеску Гуаньинь и вспоминая то письмо, он ощущал чувство скрытой тревоги, но тут же подавлял его.

После двух месяцев напряжённой работы Ли Лин наконец взял отпуск и вернулся с бабушкой и Кан Ванем в старый дом в Линьчуане.

Бабушка наведальась к своим старым родственникам в Линьчуане и узнала, что слухи о продаже ювелирного магазина её племянниками уже распространились. Однако они не смогли договориться о подходящей цене, что вызвало у неё гнев. Дома она сказала Ли Лину:

— В своё время ювелирные изделия твоего прадеда были лучшими в Линьчуане, у него было множество клиентов и связей. Кто бы мог подумать, что передав дело твоему дяде, а затем твоим двоюродным дядям, они довели его до состояния, которое хуже, чем у магазинов, открытых всего несколько лет назад!

Ли Лин уже ожидал такого исхода и утешил её:

— Госпожа Мэн уже связалась со мной. Через пару дней, когда она вернётся в Линьчуань, вы можете отвести её в магазин.

Мэн Сюань договорилась с Ли Линем о встрече. Хотя она была избалованной дочерью богатой семьи, она не забывала о вежливости. Узнав, что её будет сопровождать пожилая женщина, она отправила водителя забрать их домой.

Бабушка, которая в своё время помогала дедушке в делах, была знакома со светским обществом. Даже после того, как их положение ухудшилось, её знания остались. В этот день она нарядно оделась и отправилась в путь.

Ли Лин не слишком переживал, удастся ли договориться. Он просто хотел, чтобы бабушка нашла себе занятие. Однако, когда днём машина вернулась, он спустился встретить её и увидел, как Мэн Сюань помогает бабушке выйти из машины. Обе женщины улыбались.

Увидев это, Ли Лин понял, что дело почти в шляпе. Мэн Сюань сказала ему:

— Почему ты не сказал мне раньше о вывеске вашего магазина? Если бы я знала, то согласилась бы сразу.

Бабушка тоже добавила:

— Семья госпожи Мэн была нашими постоянными клиентами. Ювелирный набор, который её мама носила на свадьбе, был сделан в нашем магазине.

Ли Лин приподнял бровь:

— Какое совпадение?

Бабушка сказала:

— Неудивительно, что госпожа Мэн сразу выбрала наши браслеты.

Мэн Сюань улыбнулась и сказала Ли Линю:

— Я могу инвестировать в ваш магазин, но у меня есть два условия. Во-первых, мастера в магазине должны быть теми же, что и раньше. Во-вторых, если у тёти есть силы, я думаю, она идеально подойдёт на роль управляющей. Остальные детали обсудим позже, я отправлю своего секретаря для переговоров.

Ли Лин не ожидал, что всё пойдёт так гладко. Мэн Сюань попрощалась с бабушкой и уехала.

Вернувшись домой, Ли Лин увидел, что бабушка выглядит посвежевшей и бодрой, чем когда-либо раньше, и был рад, что сделал правильный шаг.

Бабушка села и сказала ему:

— Я отвела госпожу Мэн посмотреть браслеты в магазине, а твои двоюродные дяди даже не показались. Я им не сказала, что мы пришли по делу. Мы обсудили всё только после того, как госпожа Мэн купила браслеты и ушла.

Ли Лин кивнул:

— Правильно. Думаю, после того как мы договоримся с госпожой Мэн, покупку магазина нельзя будет оформлять на нас. Если твои двоюродные дяди узнают, что покупаем мы, они точно попытаются выжать из нас побольше денег.

Бабушка сказала:

— Найди кого-нибудь, кому ты доверяешь, пусть он выступит посредником.

Ли Лин ответил:

— Скоро Новый год, через пару дней вернётся Сюэ Юнхэн. Попросим его помочь.

Дело было практически решено, но так как близился Новый год, переговоры отложили на следующий год. Бабушка, у которой теперь было это дело в голове, стала полна энергии. Она занялась подготовкой к празднику и навестила родственников. В основном это были родственники со стороны её семьи, а со стороны дедушки... ну, его два дяди были людьми, которые не делали ничего без выгоды. Если они не придут с проблемами в Новый год, это уже будет хорошо.

Ли Лин вырос в неполной семье. Его отец, как говорили, был сиротой и умер, когда Ли Лину было два года. Мать привезла его в дом своей семьи, но его два дяди относились к нему плохо, ведь он был лишним ртом и претендовал на часть наследства.

Позже дяди начали ссориться из-за раздела имущества, и бабушка с дедушкой переехали с ним в этот старый дом. Кроме постоянных визитов дядей с требованиями денег и вещей, жизнь была относительно спокойной.

Перед домом был маленький двор, где вдоль стены стояли горшки с цветами, которые выращивали соседи. Сейчас они цвели пышно.

Когда Кан Вань спустился вниз, он увидел, как Ли Лин сидит на корточках перед горшками, подсыпая землю, которую подготовила бабушка. На нём был старый просторный пуховик, совсем не похожий на его обычный деловой костюм. Волосы немного отросли и свисали на лоб, из-за чего он выглядел как студент.

Ли Лин оборвал пару сухих листьев, встал и, увидев Кан Ваня, спросил:

— Ты зачем спустился?

Кан Вань ответил:

— Бабушка сказала, что мне вредно всё время сидеть в комнате, и велела прогуляться.

— Верно, — Ли Лин бросил лопату в ведро. — Рядом есть небольшой парк, не хочешь прогуляться? Заметив, что Кан Вань не отрывает от него взгляда, он спросил:

— Что ты так уставился?

Кан Вань улыбнулся:

— Да так, ничего.

Ли Лин не стал уточнять, отряхнул руки и сказал:

— Пошли.

Они отправились гулять в парк. Этот район был старый, но на праздники сюда вернулось много народу. В парке играло много детей. Ли Лин спросил:

— Весной пойдёшь в школу. Думаешь, успеешь нагнать программу?

Кан Вань ответил:

— Ага, школьную программу ещё не забыл.

Ли Лин в шутку добавил:

— В школе учись как следует, только не вздумай заводить романы.

Кан Вань сказал:

— Ты же знаешь, я не буду.

Ли Лин понял, что шутка вышла не к месту, и сменил тему:

— Слушай... раньше... почему ты бросил учёбу? Если бы ты поступил в университет, мог бы получить стипендию и подрабатывать, жильё тоже нашёл бы. Учиться было бы по силам.

Кан Вань помолчал и ответил:

— На самом деле, были люди, готовые мне помочь, но я... просто не хотел учиться.

— Почему?

— Не видел в этом смысла.

Ли Лин на миг замолчал. Он понимал его. Возможно, это та самая юношеская растерянность, когда всё равно, стремишься ли ты к чему-то или нет. Особенно для Кан Ваня, у кого рядом вообще не было никого, кто бы его поддержал.

— А сейчас?

— Сейчас есть ты, — сказал Кан Вань. — Я хочу, чтобы ты мною гордился.

— Я не смотрю на тебя свысока.

— Но ты не принимаешь меня, — Кан Вань констатировал факт.

Ли Лин стоял под холодным ветром, сам не зная, то ли его тронуло, то ли слова застряли в горле.

Автор хочет сказать: Спасибо за три «гранаты» от Жуцзянь Вэйлян.

<http://bllate.org/book/16595/1516643>